

Российский экономический
УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.В. Плеханова
Основан в 1907 году

БАЗОВАЯ КАФЕДРА
«Экономические и правовые экспертизы»
Союза судебных экспертов «Экспертный совет»

АНО Экспертно-правовой центр
ФИНАНСОВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
И СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ефимов С.В., Лебединский В.И., Чернов П.Л., Калинкина К.Е.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

Подготовлено для семинара «Финансово-экономическая экспертиза в уголовном процессе» 26.05.2021.

Практическое руководство для адвокатов по уголовным делам, следователей, специалистов служб безопасности, внутренних аудиторов, юристов компаний, корпоративных юристов, руководителей и собственников бизнеса.

АВТОРЫ:

Сергей Ефимов

Директор АНО «Экспертно-правовой центр «Финансовые расследования судебных экспертизы», к.э.н.

Владимир Лебединский

Первый вице-президент, Председатель Экспертного совета Ассоциации «СРОО «Экспертный совет», Заместитель председателя правления Союза судебных экспертов «Экспертный совет», к.э.н.

Павел Чернов

Заместитель директора АНО «Экспертно-правовой центр «Финансовые расследования и судебные экспертизы».

Кира Калинкина

Заведующий кафедрой «Экономические и правовые экспертизы» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Вице-президент Ассоциации «СРОО «Экспертный совет», член правления Союза судебных экспертов «Экспертный совет», к.э.н., доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Финансово-экономическая экспертиза в уголовном процессе: область применения, участники и методики	2
1.1 Обвинение vs защита	2
1.2 Экспертные учреждения и организации.	4
1.3 Актуальные экспертные задачи и методики финансово-экономической экспертизы	7
2. Финансово-экономическая экспертиза при поддержке обвинения	10
2.1 Типичные категории дел	10
2.2 Примеры кейсов	11
3. Финансово-экономические экспертиза при защите по уголовным делам	14
3.1 Защита при обвинении в выводе активов.	14
3.2 Защита при возбуждении уголовных дел по налоговым составам	17
3.3 Защита при обвинении в преднамеренном банкротстве. Разграничение операций.	22
3.4 Комплексный анализ взаимосвязанных операций ...	25
4. Оценочная (стоимостная) экспертиза	28

1. Финансово-экономическая экспертиза в уголовном процессе: область применения, участники и методики

1.1 Обвинение vs защита

Реалии ведения бизнеса в России таковы, что сотрудники, менеджмент и бенефициары компаний в один день могут выступить как в качестве потерпевших лиц, так и стать подозреваемыми и даже обвиняемыми. С одной стороны, компаниям и их бенефициарам часто наносится вред корпоративным мошенничеством, с другой — реализуемые самим бенефициаром и руководителями механизмы по оптимизации налогов и распределению прибыли находятся под риском уголовного преследования за налоговые преступления и хищения, а также иные экономические преступления-«спутники» — легализация преступных доходов, криминальное банкротство, злоупотребление должностными полномочиями и пр.

Перечисленные направления защиты и обвинения — ключевые в деятельности адвокатов, защищающих интересы доверителя по экономическим составам, инхаусов, специалистов служб безопасности и внутреннего аудита компаний, выявляющих корпоративное мошенничество и юристов, работающих в сфере корпоративных конфликтов.

Ключевым инструментом разграничения рыночных обстоятельств хозяйствования от нарушений закона (вплоть до совершения преступлений) и одним из основных доказательств по уголовному делу выступает судебная экспертиза. Ведущие адвокаты по экономическим преступлениям рекомендуют при защите интересов компании и ее бенефициаров самым активным образом обращаться к инструментарию экономических заключений и экономического анализа.

Финансово-экономическая экспертиза значительным количеством юристов воспринимается, прежде всего, как инструмент обвинения. Действительно, экспертиза позволяет следствию и потерпевшим задокументировать объективную сторону экономического преступления и даже отчасти субъективную. Однако внесудебные исследования, заключения специалистов и рецензии, инициированные стороной защиты, не менее эффективно помогают сбалансировать доказательства и обосновать меньшую величину ущерба, либо невиновность обвиняемых. Экспертизы и внесудебные исследования являются одними из самых важных доказательств по уголовным экономическим делам, являясь основой для квалификации преступлений.

В нашем Руководстве мы рассмотрим типовые ситуации и интересные кейсы из нашей практики, когда финансово-экономическая экспертиза эффективно использовалась и как инструмент поддержки обвинения, и как инструмент защиты.

Финансово-экономическая экспертиза — востребованный класс судебных экспертиз по уголовным делам. Она назначается при расследовании широкого круга преступлений, где с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, взаимосвязаны учетные документы и экономическая информация.

Традиционно финансово-экономические экспертизы назначаются при расследовании преступлений в сфере экономики (раздел VIII УК РФ): хищений в форме мошенничества, присвоения или растраты и даже кражи, незаконного предпринимательства, налоговых и кредитных преступлений, криминального банкротства, злоупотребления

полномочиями в коммерческой организации и ряда иных. Однако следственная и судебная практика показывает востребованность экономической экспертизы и при расследовании преступлений из иных разделов УК РФ.

Так, из раздела VII УК РФ «Преступления против личности» экспертизы могут быть назначены при расследовании невыплаты заработной платы, а также преступлений, посягающих на жизнь и здоровье граждан, например, заказных убийств, если имеется необходимость в изучении движения денежных средств. Экспертное исследование «доходной» и «расходной» составляющей организованной преступной деятельности может быть целесообразно при расследовании ряда преступлений из раздела IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» — терроризма, бандитизма, организации преступного сообщества.

1.2 Экспертные учреждения и организации

Рынок экспертных исследований и услуг в России достаточно непрозрачен. Статистики по выполненным экономическим экспертизам в уголовных делах не ведется, т.к. они назначаются различными лицами: следователями и дознавателями практически всех правоохранительных органов и судьями судов общей юрисдикции всех уровней. По нашим оценкам, ежегодно в России по уголовным делам выполняется от 20 до 25 тысяч экономических экспертиз.

Не менее половины этого объема приходится на государственные судебно-экспертные учреждения: МВД России, Минюст России, Следственный комитет России.

Значительная и увеличивающаяся доля экспертиз выполняется в негосударственных экспертных организациях и просто силами негосударственных экспертов, выступающих как физлица.

Минюст России

Достаточно авторитетный участник рынка. Лаборатории Минюста выполняют бухгалтерскую и финансово-экономическую экспертизы. Российский федеральный центр судебных экспертиз — головное су-

дебно-экспертное учреждение. Его научно- методический подход во многом выступает ориентиром для всех экспертных учреждений.

МВД России

Эксперты-экономисты представлены во всех субъектах РФ. По основным показателям (штатная численность (свыше 700), количество экспертиз (свыше 12000)) существенно опережает всех остальных участников рынка, в том числе и Минюст России. Выполняемые в МВД России бухгалтерская, налоговая, финансово-аналитическая и финансово-кредитная экспертизы по базовым категориям похожи на бухгалтерскую и финансово-экономическую экспертизу Минюста России. Ключевым методическим отличием является более глубокая «встроенность» экспертных методик МВД России в процесс расследования конкретных видов преступлений. В соответствии с № 3-ФЗ «О полиции» экспертно-криминалистическая служба сконцентрирована на выполнении экономических экспертиз по уголовным делам.

Следственный комитет России

Получив в исключительную подследственность налоговые преступления, Следственный комитет РФ начал активное формирование собственной линии судебно-экономических экспертиз и организовал комплектование данной линии преимущественно за счет экспертов-экономистов МВД России, имеющих право самостоятельного производства налоговых экспертиз. В связи с этим научно-методический подход к экспертной практике в целом соответствует подходу МВД России. Эксперты Следственного комитета России ориентированы на обеспечение потребности собственных органов предварительного следствия исключительно по уголовным делам.

Самым быстро развивающимся сектором рынка является негосударственный. В эту группу входят как физические лица, так и организации.

В качестве физических лиц-экспертов привлекаются преподаватели вузов экономической направленности, аудиторы и консультанты по экономическим вопросам, оценщики.

Вместе с тем более широко представлены на рынке организации. Среди них:

- негосударственные судебно-экспертные учреждения;
- крупные консалтинговые компании;

- оценочные компании;
- различные экспертные образования при ведущих вузах экономической и правовой направленности.

Негосударственные судебно-экспертные учреждения

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» негосударственные судебно-экспертные учреждения — это некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с ГК РФ и Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами.

В основном такие организации создаются в форме АНО и это самый быстрорастущий сегмент рынка. Объем требуемых судебно-экономических экспертиз существенно превышает возможности штата государственных судебно-экспертных учреждений, приводя у них к формированию «очереди» со сроками свыше года, что приводит к росту количества негосударственных экспертов.

Здесь качество находится в прямой зависимости от опыта экспертов. Если у экспертов и руководителя учреждения нет за плечами определенной школы (в том числе опыта государственной судебно-экспертной деятельности либо стажировок/обучения в ведущих учреждениях), то высок риск экспертных ошибок всех типов: в арифметике, логике и конечно в применяемой методике. Практика производства повторных экспертиз и рецензирования заключений показывает, что имеют место как высококачественные исследования, так и экспертизы, содержащие значительное количество ошибок либо явно сформированные под конкретные выводы, необходимые «заказчику».

Крупные консалтинговые компании

Качество их исследований, как правило, достаточно высокое, т.к. эти организации дорожат своей репутацией и имеют в своем штате высококвалифицированных специалистов. Однако часто консультанты, временно ставшие экспертами, неправильно понимают пределы компетенции эксперта и допустимость применения в уголовном судопроизводстве той или иной методики. Это связано с отсутствием у них должного опыта судебно-экспертной деятельности.

Более того, по уголовному делу коммерческая организация в соответствии с Пленумом Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» не может выступать как негосударственное судебно-экспертное учреждение, что несет определенные риски для следствия.

Оценочные организации

Компании пришли на рынок судебно-экономической экспертизы из сферы профессиональной оценки. Главным образом занимаются оценочной (стоимостной) экспертизой.

Опыт анализа заключений оценщиков показывает, что в них часто не учитывается разница между судебной экспертизой и классической оценкой, хотя она весьма существенна как в процессуальной части, так и в оформлении заключения.

Образования при вузах экономической и правовой направленности

Создаются в виде структурных подразделений, в том числе формата НОЦ (научно-образовательный центр). В случае выполнения экспертиз штатными преподавателями высок риск методических ошибок и выхода за пределы компетенции. Вместе с тем, комиссия кандидатов и докторов наук может быть очень жизнеспособной, когда разбавляется практиками.

1.3 Актуальные экспертные задачи и методики финансово-экономической экспертизы

Появление новых задач, разнообразие состава экспертов привели к появлению и применению в экспертной практике самых разнообразных, порой противоречащих друг другу методик.

Общепринятых научно-методических основ в области финансово-экономической экспертизы практически нет. Однако большинство участников в той или иной степени отталкивается от подхода Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России.

При этом Минюст придерживается достаточно консервативного подхода к предмету и задачам финансово-экономической экспертизы. Согласно Минюсту, анализируются классические объекты исследования:

- бухгалтерская отчетность;
- регистры учета;
- первичные учетные документы;
- договоры и деловая корреспонденция.

На основе анализа «первички» и регистров анализируется экономическое содержание совершенных финансово-хозяйственных операций и их отражение в бухгалтерском учете. Путем изучения отчетности эксперты устанавливают уровень финансового состояния хозяйствующего субъекта, в том числе в динамике по отчетным датам. Данные блоки анализа в зависимости от задачи могут быть как самодостаточными, так и проводиться в последовательности. Так, путем наложения первого этапа на второй с применением методов факторного анализа устанавливается, как та или иная операция (иной экономический фактор) повлияли на изменение финансового состояния хозяйствующего субъекта.

Отдельными ответвлениями выступают расчеты неисчисленных и неуплаченных налогов, а также уровня кредитоспособности заемщика по различным пакетам документации. В этих случаях к классическим объектам финансово-экономической экспертизы добавляются:

- налоговые декларации;
- справки по расчетам с бюджетом;
- кредитные досье;

методики финансового анализа, используемые кредитной организацией для определения уровня кредитоспособности заемщика.

Эксперты в целом исходят из предпосылки, что представленные документы имеют достоверные сведения, если иное не указано инициатором назначения судебной экспертизы. Вместе с тем, зачастую представленные объекты исследования могут иметь искажения, в том числе и умышленные. Интеллектуальный подлог документов характерен для всех способов налоговых и кредитных преступлений, большинства схем в криминальном банкротстве, ряде схем корпоративного мошенничества, менее распространено классическое искажение учетных документов в коммерческой коррупции, но тоже может присутствовать, особенно на уровне «закладок» в закупочной документации.

Что же делать эксперту, если инициатор (судья, следователь) не может определиться, есть ли в документах (и главное в каких) искажения? Более того ряд инициаторов достаточно обоснованно считают, что именно экспертиза и должна выявить этот подлог. Согласно подходу Минюста и МВД, эксперт должен либо качественно отработать объекты на стадии подготовительной работы до назначения экспертизы, либо заявить ходатайство о предоставлении дополнительных документов и разъяснений. Но не брать на себя самостоятельную оценку доказательств. И много экспертиз на этом заходит в тупик, поскольку инициатор не может самостоятельно разобраться в подлогах. Эксперт заявляет ходатайство, которое по сути остается без ответа.

Мы считаем, что выход из этой ситуации — либо в повышении эффективности взаимодействия и активной помощи инициатору, либо в проведении внесудебных экспертиз, выявляющих и документирующих такие искажения. Самостоятельное выявление экспертом интеллектуального подлога — это исключительно процессуальная проблема, связанная с оценкой доказательств. По сути именно эксперт-экономист и должен разобраться, где в документации, отражающей финансово-хозяйственную деятельность, правда, а где ложь.

Лучшая экспертная практика внесудебных исследований основывается на опыте компаний Big-4, Банка России и ГК «Агентство по страхованию вкладов» в области передовых наработок форензик, исследования денежных потоков и документарно-правового анализа. Оценка контрагентов и активов на рыночность/схемность, аффилированность/подконтрольность хозяйствующих субъектов, их встроенность в различные схемы, как и выявление искажений в документах должна решаться комплексным путем. Ключевую роль здесь играет совместный анализ данных из агрегаторов публичной доступной информации — в первую очередь реестров и отчетности, и изучение платежного оборота контрагентов — выявление доли в них нормальных платежей налогов, зарплаты, аренды и т.д.. Разложение платежей, выявление экономической взаимосвязи с бенефициаром, классические методы форензик в дальнейшем в разы повышают эффективность судебной финансово-экономической экспертизы, которая надлежащим образом зафиксирует ранее выявленные признаки.

2. Финансово-экономическая экспертиза при поддержке обвинения

2.1 Типичные категории дел

Финансово-экономическая экспертиза играет важную роль при поддержке обвинения — в кейсах «нападения» по значительному спектру экономических преступлений.

В первую очередь это хищения в форме мошенничества, присвоения и растраты. Здесь благодаря финансово-экономической экспертизе можно установить объем выведенных с предприятия активов, их дальнейшее движение, влияние этих операций на финансовое состояние организаций.

На втором месте стоят налоговые преступления. Здесь фактически невозможно предъявление обвинения без экспертизы, поскольку суммы, рассчитанные налоговым органом в решении по результатам проведенной выездной налоговой проверки, а главное — алгоритмы их расчетов, как правило, не проходят под стандарты доказывания по уголовным делам.

Следующий вид — это должностные преступления как на госслужбе, так и в бизнесе. Экспертиза показывает сравнение сделок, совершенных на рыночных условиях с операциями, выполненными по указаниям фигурантов. Оценивается влияние на финансовое состояние организации результатов этих операций.

Достаточно распространены также кредитные преступления, где благодаря экспертизе рассчитывается кредитоспособность заемщика по предоставленным в банк документам и по достоверным сведениям.

Еще одной растущей категорией является преднамеренное банкротство. Здесь используется практически весь арсенал методов финансово-экономической экспертизы, поскольку именно эксперт показывает причинно-следственную связь между конкретными сделками и операциями и наступлением признаков банкротства. Эта квалификация начала приобретать все большее распространение с ростом объема банкротств.

Увеличение участия правоохранительных органов в жизни бизнеса можно рассматривать и с положительной стороны, если речь идет о защите от корпоративного мошенничества. Хищения активов из компании, особенно если они совершаются менеджментом, сотрудниками подразделений, отвечающих за закупки, учет и реализацию весьма болезненны для компании. В подавляющем количестве случаев без экономической экспертизы здесь не зафиксировать размер вреда и причинно-следственную связь между действиями конкретных сотрудников и хищением.

Финансово-экономическая экспертиза в первую очередь используется для доказывания объективной стороны преступления (способа совершения, последствий в виде ущерба и причинно-следственной связи между ними), но может быть и очень полезна при установлении умысла, поскольку нельзя объяснить простой ошибкой сложнейшие схемы с использованием технических активов и контрагентов.

2.2 Примеры кейсов

Кейс «Действительные причины банкротства»

Банкротство торговой компании наступило в ходе возникшего акционерного конфликта. Один из собственников торговой компании решил

проверить действительные причины банкротства бизнеса и узнать, не выводилось ли имущество и денежные средства в пользу других собственников, которые имели доступ к управлению и действовали совместно. У собственника, инициировавшего проверку, имелись подозрения, что банкротство могло быть преднамеренным с целью обесценить стоимость его доли и вести в дальнейшем деятельность через другое юридическое лицо без его участия.

В ходе оценки финансового положения, анализа денежных потоков были выявлены схемные операции закупок у технических компаний. Были выявлены поставщики услуг (разработка программного обеспечения, реклама), которые в действительности услуг не оказывали, а лишь выступали посредниками между компанией и реальными исполнителями. В ходе этих операций из торговой компании выводились денежные средства по фиктивным закупкам и завышалась стоимость услуг.

Кроме того, в ходе анализа было выявлено необоснованное списание товарно-материальных запасов (товаров в обороте). Данные товары были переданы третьим лицам по договорам комиссии и не были оплачены.

Собранные доказательства стали основанием для подачи заявления в правоохранительные органы о хищениях и преднамеренном банкротстве компании.

Кейс «Опасения кредитора»

Крупный держатель кредитных нот банка подозревал, что из банка могут выводиться активы. Сделки и операции по выводу активов могли привести к невозможности погасить своевременно свою задолженность.

В ходе проверки деятельности банка было выявлено, что банк в больших объемах кредитовал компании в России и за рубежом, связанные с бенефициарными владельцами, а также осуществлял большие вложения в уставные капиталы этих компаний. При этом финансовое состояние данных компаний было неустойчивым, а ликвидные активы на балансе были несопоставимы с объемами предоставленного финансирования.

Проверка в полном объеме проводилась по открытым источникам. Мы использовали данные российских и зарубежных реестров, раскрытия к отчетности. Часть данных мы смогли получить путем сопоставления. Например, мы сопоставляли сведения в бухгалтерской отчетности банка в части вложения в уставные капиталы организаций с изменением

сведений в ЕГРЮЛ в отношении связанных компаний и анализировали, доли в каких компаниях и у кого мог приобрести банк.

Результаты проведенного анализа использовались в ходе судебного разбирательства по взысканию кредитором задолженности для запроса документов и раскрытия сведений о сделках и операциях, проводимых банком.

Кейс «Закупки у техничек по завышенным ценам»

На протяжении длительного периода времени отдел снабжения совершал закупки оборудования по завышенным ценам. При этом линейные подразделения писали такие технические задания, которые включали в себя несколько позиций, объединенных в одном лоте. В ходе изучения обоснованности цены и движения денежных средств было установлено, что коммерческие предложения выставлялись техническими и сомнительными фирмами, закупавшими оборудование у реальных поставщиков и производителей без какого-либо дополнительного монтажа и настройки. При помощи экспертизы установлен размер хищения как разница между перечисленными в адрес технических и сомнительных компаний денежных средств и стоимостью приобретения оборудования этими компаниями у реальных поставщиков.

3. Финансово-экономическая экспертиза при защите по уголовным делам

3.1 Защита при обвинении в выводе активов

Многие руководители и бенефициары крайне поздно осознают риски реализуемых в бизнесе схем. Везде, где происходит превращение денежного потока в наличные, есть высокий риск быть привлеченным к уголовной ответственности, в первую очередь, за хищения на собственном предприятии, например:

- личное использование (уход от распределения дивидендов);
- уход от налогов (взносы в фонды при зарплате в конвертах, НДС,
- налог на прибыль при закупках, налог на дивиденды);
- осуществление различного рода коррупционных платежей.

Поводом может послужить заявление недовольного участника общества, проверка налоговой инспекции или расследования по контрагентам предприятия. Далее рассмотрим наиболее опасные бизнес-процессы по зонам риска (от наиболее рискованных), исходя из экспертной практики.

КРАСНАЯ ЗОНА

1. Взаимодействие с техническими организациями, у которых нет нормальной деятельности, руководители и учредители — массовые: — покупки у них товаров работ услуг, — выдача займов, иные операции по переводу денежных средств.
2. Проведение операций, когда на балансе компании рыночные активы замещаются на технические, либо на балансе признается фиктивная задолженность.

Практика показывает, что при даже самых неторопливых действиях правоохранительных органов оснований для защитных контраргументов в красной зоне не так уж и много. Вывод денег на технические компании и замещение рыночного актива на активы «пустышки» даже через череду операций и фирм легко выявляется и документируется по выпискам из банка, учетным документам и отработке контрагентов. В таких ситуациях может помочь доказательство реальности операций, под которые перечисляются денежные средства, либо доказательство рыночных условий сделок.

Если при помощи экономической экспертизы удастся доказать, что деньги вышли из компании в техническую по реальным основаниям — например, техническая фирма действительно поставила товар, который потом продали, то есть все основания спорить с правоохранительным органом по поводу того, что это преступление.

Кейс «Покупка товара у технических компаний»

В торговой сети, использовавшей для минимизации налогов несколько технических фирм, произошел корпоративный конфликт. Один из акционеров написал заявление о хищении у него прибыли другим акционером — генеральным директором, выводящим эту прибыль на технические компании.

Следствием была назначена экономическая экспертиза, в рамках которой было установлено, что денежные средства в объеме свыше 300 млн. руб. действительно были перечислены на счета техническим компаниям. Однако вместе с тем, до этого на данную сумму техническими компаниями были поставлена в адрес организации продукция. Как было установлено в дальнейшем, данные товары были проданы и найдены конечные покупатели, подтвердившие факт реализации и существования товара.

Также в распоряжение экспертов были предоставлены черновые записи о выплате неучтенной зарплаты ряду сотрудников и распределении доходов среди акционеров, в том числе и заявителя. Более того, собранными защитой доказательствами установлено, что заявитель не имел доходов для приобретения дорогостоящей недвижимости, кроме указанных в черновых записях. Да, данные технические фирмы действительно использовались для завышения себестоимости и уклонения от уплаты налогов, но директор до этого налоговых преступлений не совершал.

После длительных трех лет расследования, уплаты налогов с признанной маржи, выведенной на технические компании, уголовное дело в части налогового состава и хищения было прекращено.

ОРАНЖЕВАЯ ЗОНА

3. Взаимодействие с ИП, осуществляющим финансово-хозяйственную деятельность только с нашей компанией.
4. Отношения с организациями, имеющими признаки сомнительных (в платежном обороте доля расходов на налоги, зарплату, аренду невелика, небольшая списочная численность, взаимоотношения с транзитными банками).
5. Осуществление цессий, взаимозачетов, в рамках которых с баланса компании уходит рыночный актив, а ставится неэквивалентный/сомнительный.
6. Взаимодействие с оффшорными фирмами.

В оранжевой зоне, где происходят закупки у ИП и сомнительных фирм, взаимоотношения с оффшорными фирмами, а также замещения активов на менее ликвидные, шансы на эффективную защиту увеличиваются. Здесь экономическая экспертиза может сыграть решающую роль.

Кейс «Транспортные услуги ИП»

Завод по производству шампуней и моющих средств длительное время работал с двумя ИП, обеспечивавшими транспортировку сырья и готовой продукции. Миноритарный акционер, имевший большое желание поменять свой миноритарный статус, написал на директора заявление, где указал, что данная схема направлена на вывод прибыли с предприя-

тия, поскольку у завода был свой транспорт. В заявлении было в том числе указано, что ИП реальной деятельности не вели, а транспортировкой сырья и товаров занимались сотрудники завода.

На экспертизу были предоставлены документы завода и документы ИП по движению транспорта и доставке грузов. Экспертиза не подтвердила позицию заявителя, поскольку подавляющее большинство перевозок осуществлялась на транспорте, принадлежащем ИП, водителями, входящими в штат ИП. При этом защитой представлены доказательства реальности грузопотока со стороны поставщиков сырья и сетей-покупателей продукции. Установлено, что ИП были уплачены все полагающиеся на данном налоговом режиме налоги, а стоимость транспортных услуг была даже несколько ниже среднерыночного уровня. Уголовное дело по результатам экспертиз было прекращено.

3.2 Защита при возбуждении уголовных дел по налоговым составам

В настоящее время уголовное преследование во многом основывается на данных налоговой проверки и расчетах специалистов-ревизоров оперативных подразделений МВД России. В значительном количестве случаев как налоговые инспекторы, так и ревизоры считают суммы неуплаченных налогов, не принимая во внимание реальную затратную часть, элементы учетной политики в целях налогообложения, процессы перераспределения прибыли внутри холдинговых структур. Часто применяются методы выборки. Государство в решениях арбитражных судов активно показывает, что налоги надо платить и не экономить.

Однако, что отчасти допустимо в налоговом процессе, категорически недопустимо в уголовном судопроизводстве. Нельзя привлекать к уголовной ответственности людей за неправильно оформленные документы, нельзя при расчете размера уклонения от уплаты налогов не принимать во внимание реальный товарооборот, понесенные затраты и уплаченные налоги контрагентами. Экспертиза в данном случае — эффективный инструмент, позволяющий если не перевести налоговой спор в арбитражный процесс, то изменить квалификацию (например, с части 2 на часть 1 статьи 199 УК РФ, где другие сроки давности), или хотя бы сократить излишне доначисленные налоги. Практика выполнения налоговых экспертиз показывает, что они

минимум в 2-3 раза снижают размер доначисленных инспекцией и ревизорами налогов.

Налоговые и правоохранительные органы выработали, как им кажется, очень хорошо работающий механизм по вменению налогоплательщику полной суммы неуплаты налогов, приходящейся на взаимоотношения с сомнительными фирмами. В основе этого не самого сложного подхода лежит только доказательство их сомнительного статуса.

Достаточно доказать, что ряд руководителей и сотрудников номинальны, их некую связь с налогоплательщиком, показать отсутствие налогов или их небольшой размер у такого контрагента и дальнейшее обналичивание или транзит, и можно в полном объеме обнулять расходы на «плохие» фирмы и увеличивать размер НДС и налога на прибыль, превращая их в «налоги с оборота».

Однако наличие плохого контрагента не всегда говорит о том, что реальных расходов у налогоплательщика не было. В этой ситуации может помочь налоговая реконструкция фактически понесенных налогоплательщиком расходов, исходя из рыночных условий осуществления финансово-хозяйственной деятельности и перерасчет налоговых последствий сделки (сделок), с учетом их реального экономического смысла.

ФНС России выпустило письмо «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@, в котором описаны подходы к налоговой реконструкции по налоговым спорам. В целом, концепция письма во многом похожа на практику налоговых экспертиз в системе МВД России. В той части, где ФНС России призывает налогоплательщика самому раскрыть реального поставщика, необходимо понимать разницу в стандартах доказывания по уголовному процессу, в арбитражном судопроизводстве и в рамках налогового контроля. По уголовному делу бремя доказывания лежит на следователе.

Кейс «Налог на прибыль по реальным поставкам»

Из последних процессов, выигранных налогоплательщиком, стала кассация по делу ООО «Кузбассконсервмолоко» (№ А27-17275/2019). Налоговым органом был сделан вывод об отсутствии реальных хозяйственных операций по приобретению сырого молока между налогоплательщиком и спорными контрагентами. В связи с этим ему отка-

зано в предоставлении вычетов по НДС и учете расходов при исчислении налога на прибыль. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа встал на сторону налогоплательщика, указав, что налог в обязательном порядке должен иметь экономическое основание и не может быть произвольным. Подход, предложенный Инспекцией (полное непринятие затрат при исчислении налога на прибыль), в ситуации, когда факты поступления товара налогоплательщику непосредственно от сельхозпроизводителя и последующего использования товара в производственной деятельности налогоплательщика налоговым органом в ходе проверки не опровергнуты, неизбежно влечет искажение реального размера налоговых обязательств по налогу на прибыль.

По нашему опыту налоговой реконструкции на предприятиях промышленности, торговли и строительства необходим учет особенностей отрасли.

Так, для промышленного предприятия необходимо:

- анализ экономической деятельности налогоплательщика с целью определения необходимого технологического процесса для производства готовой продукции, выявление производственных цепочек;
- изучение материалов, подтверждающих реальность осуществления хозяйственной деятельности по приобретению материалов, производства и реализации из них готовой продукции (договоры, первичные учетные документы, акты сверок, данные базы 1С завода);
- изучение технических данных, подтверждающих получение и использование поставленного сырья в производственном процессе в разрезе каждого поставщика (технологические карты, нормы списания брака, засоренности сырья, данные автоматизированных систем контроля производственных процессов);
- расчет расхода материалов на единицу продукции с учетом потерь при транспортировке, переработке и лабораторных (испытательных, проектных и т.д.) потерь;
- расчет общего объема материалов, необходимого для производства уже выпущенной за исследуемый период готовой продукции (с учетом как реализованной, так и хранящейся на складе и выбывшей как брак);

— расчет недостающего объема материалов, определяемого как разница между общим объемом необходимого для производства сырья и объемом сырья, поставленного контрагентами, признанными налоговым органом реальными;

— расчет рыночной стоимости недостающего объема материалов;

— моделирование затрат налогоплательщика с учетом среднеотраслевой доходности, сравнение с расчетом по рыночной стоимости недостающего объема материалов и с объемом затрат, полученным, исходя из расчетов налогового органа.

Для предприятий торговли:

— изучение материалов, подтверждающих реальность осуществления покупки товаров, их оприходования, хранения и последующей реализации (договоры, первичные учетные документы, акты сверок, данные базы 1С торгового предприятия, изучение склада, встречные проверки от покупателей);

— определение по налоговому учету, что товар, поставленный от сомнительных фирм, не поставлен и не учтен в расходах по налогу на прибыль и вычетах по НДС от реальных поставщиков;

— моделирование затрат налогоплательщика с учетом среднеотраслевой доходности, сравнение с расчетом по рыночной стоимости товара, приобретенного у сомнительных контрагентов с объемом затрат, полученным, исходя из расчетов налогового органа.

Для предприятий строительства:

— изучение материалов, подтверждающих реальность осуществления строительно-монтажных работ, выполненных сомнительными контрагентами (сличение договоров, смет, КС-2 и КС-3 от заказчика с такими же документами от сомнительного подрядчика);

— расчет расхода материалов на принятых заказчиком объектах по рыночным расценкам;

— определение фактически выполненных работ, заактивированных от лица сомнительных подрядчиков;

- определение по налоговому учету, что работы и материалы, выполненные сомнительными подрядчиками, не учтены в расходах по налогу на прибыль и вычетах по НДС от других контрагентов;
- моделирование затрат налогоплательщика с учетом среднеотраслевой доходности, сравнение с расчетом по рыночной стоимости выполненных работ и с объемом затрат, полученным, исходя из расчетов налогового органа;
- налоговая реконструкция затрат, необходимых для выполнения СМР, оценка влияния на расчет недоимки по налогу на прибыль и НДС, выполненный налоговым органом, игнорирования реально понесенных налогоплательщиком затрат.

Кейс «Строительные работы бывают и реальными»

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого Иванова указано, что Иванов, как организатор незаконных действий, и Петров, как их исполнитель, определившись со способом реализации преступного умысла, решили в целях создания видимости документооборота приискать реквизиты фиктивных организаций, формально оформить с ними правоотношения по выполнению работ, которые в действительности данными организациями выполнены не будут, передать документы по этим правоотношениям с указанными организациями неосведомленному об их преступном умысле главному бухгалтеру Общества, поручив последнему внести сведения об указанных правоотношениях в бухгалтерские и налоговые учеты организации, а также осуществить безналичные платежи с банковских счетов ООО «СТРОЙДВОР» на счета данных фиктивных организаций за якобы выполненные работы. При этом Иванов и Петров осознавали, что указанные действия по неправомерному, экономически не обоснованному увеличению расходов, связанных с оплатой фактически не выполненных работ и не поставленного товара, позволят им также необоснованно уменьшить налогооблагаемую базу ООО «СТРОЙДВОР» по налогам на прибыль и на добавленную стоимость, и преследовали наступление этих последствий.

В результате взаимоотношений Налогоплательщика со спорными контрагентами, имевших место в период 2014-2015 гг., Иванову следствием вменяется уклонение от уплаты налога на прибыль организаций (ст. 199 УК РФ) в сумме 105 800 080 рублей (Эпизод по налогу на прибыль),

и уклонение от уплаты налога на добавленную стоимость в сумме 90 362 359 рублей (Эпизод по НДС).

Чтобы восстановить ущемленные права обвиняемого по уголовному делу, проведено объективное исследование финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика, в рамках которого произведены:

- 1) анализ обстоятельств, связанных с возможностью Налогоплательщика выполнить спорные работы собственными силами;
- 2) анализ обстоятельств фактического выполнения спорных работ.

Анализ обстоятельств, связанных с возможностью Налогоплательщика выполнить спорные работы собственными силами установил количество фактически отработанного времени рабочими-строителями ООО «СТРОЙДВОР», значения трудозатрат, необходимых для производства строительных работ, отраженных в предоставленных на исследование актах о приемке выполненных работ по форме КС-2 за 2014-2015 гг. в соответствии со значениями трудозатрат, предусмотренными элементными сметными нормами в строительстве, привлечения специальной техники и специалистов по направлениям строительства,

Анализ обстоятельств, связанных с фактическим выполнением спорных работ, проведенный путем сопоставления видов и объемов спорных работ видам и объемам работ, принятых заказчиками, установил реальность выполненных работ.

В итоге налоговая реконструкция затрат налогоплательщика позволила ему сократить объем недоимки по НДС и налогу на прибыль до 40 млн. рублей, что дало основания для переквалификации части 2 статьи 199 УК РФ на часть 1. В связи с истечением сроков давности дело было прекращено.

3.3 Защита при обвинении в преднамеренном банкротстве. Разграничение операций.

Практика возбуждения уголовных дел показывает, что практически любую операцию, негативно влияющую на финансовое состояние

хозяйствующего субъекта, можно квалифицировать как некий вывод активов. Особенно если у стороны обвинения есть некий «инсайд» от заинтересованной в возбуждении уголовного дела стороны. Однако здесь необходима объективность и разграничение операций.

Во всех таких ситуациях признаки хищения, красочно расписанные заявителем, могут быть обоснованно подвергнуты сомнению и опровергнуты в ходе экономической экспертизы.

Кейс «Курс на импортозамещение»

Предприятие по торговле импортным оборудованием динамично развивалось с 2003 года, однако период с 2014 по 2016 год пережить не смогло. Не попав напрямую под санкции США и стран Европы, предприятие в итоге обанкротилось с долгом перед бюджетом и учредителями. Один из учредителей, ожидавший отдачи от бизнеса, написал заявление в правоохранительные органы, в котором указал, что с его точки зрения было хищение и преднамеренное банкротство. Особо заявитель просил проверить операции с фирмами, подконтрольными генеральному директору, на которые было «выведено» свыше 150 млн. рублей в преддверии банкротства. По возбужденному уголовному делу были назначены бухгалтерские и финансово-аналитические экспертизы.

Бухгалтерские экспертизы показали, что долг предприятия перед указанными фирмами реальный — они до этого на кредитные средства приобрели у немецкого поставщика оборудование, поставили нашему предприятию, затем оборудование было перепродано конечному покупателю. Когда покупатель расплатился, наше исследуемое лицо погасило свой долг, а фирмы, действительно имеющие связи с директором, закрыли кредиты. Действительность товарооборота в данном случае имеет более важное значение для расследования дела, чем связи, поскольку цены существенно не отличались.

Финансово-аналитические экспертизы установили, что на финансовое состояние предприятия критическое негативное влияние оказал скачок в 2,5 раза курса евро по отношению к рублю и активная государственная политика по импортозамещению. Ключевой причиной банкротства оказалась невыгодность дальнейшего бизнеса. По возросшей в 2 раза цене данное оборудование оказалось в России невостребованным. Соответственно, как бы ни хотел один из участников здесь увидеть хищение или преднамеренное банкротство, экспертизы это опровергли.

Кейс «Внешний мошенник»

Руководство инвестиционной компании вложило 220 млн рублей в долевое финансирование строительства жилого комплекса в Московской области.

Застройщик обанкротился, в рамках расследования уголовного дела установлено, что получаемые от инвесторов денежные средства в полном объеме в строительство не вкладывались, а выводились через технические фирмы. В отношении директора инвестиционной компании было возбуждено уголовное дело (на основании заявления инвесторов), компания также попала в процедуру банкротства.

Ключевым спорным эпизодом выступило перечисление денежных средств со счетов компании на счета застройщика и их последующее обналичивание. Несмотря на то, что счета были открыты в одном банке, следствием не были установлены связи между руководством инвестиционной компании и застройщиком, более того, кроме нашей компании обманутыми дольщиками выступили еще минимум 100 юридических и физических лиц. В рамках бухгалтерских экспертиз на основе изучения выписок с банковских счетов было установлено, что сумма в объеме 220 млн руб. в течение нескольких банковских дней действительно была переведена на счета застройщика, а затем далее на счета фирм-однодневок, не выполнявших реальных работ и зарегистрированных на подставных лиц, и превращена в наличные. Однако с учетом иных приведенных обстоятельств уголовного дела (опытный рецидивный мошенник, контролирующий застройщика, с которым нет связи, наличие других потерпевших) никаких оснований для квалификации данных действий как хищения или вывода активов при преднамеренном банкротстве нет. Компания является таким же потерпевшим лицом, как и остальные.

Кейс «Неудачная покупка»

Крупным предпринимателем приобретен коммерческий банк. На момент приобретения в балансе банка активы не сходились с долгами на 1,5 млрд руб. Данную дыру прикрывали выданные невозвратные кредиты. Новый бенефициар не придумал ничего лучше, как перекредитовать данную ссудную задолженность. Банк выдал новые невозвратные кредиты и «погасил» первоначальные. Когда у банка отозвали лицензию, этот эпизод трактовался следствием как хищение, совершенное новой командной.

Проведенная бухгалтерская экспертиза показала, что дыра в балансе банка, а, следовательно, и само хищение появились существенно раньше прихода новой команды. В связи с этим единственное, что можно было предъявить новому бенефициару, это фальсификацию отчетности коммерческого банка, но не хищение.

Подводя итог данному блоку, еще раз отметим, что экспертиза взвешивает выявленные операции по экономическому содержанию с иными фактами, заложенными следователем в качестве исходных данных, позволяет разграничить умышленные экономические злоупотребления, совершенные руководителями хозяйствующего субъекта от отрицательных экономических факторов, имеющих объективный характер. При банкротстве с помощью экспертизы можно выявить настоящие причины критического ухудшения финансового состояния.

3.4 Комплексный анализ взаимосвязанных операций

Кейс «Зарплата в конвертах»

Крупный завод активно взаимодействовал в ходе своей финансово-хозяйственной деятельности с техническими организациями, совершал у них покупки сомнительных товаров работ услуг, выдавал займы своим работникам, которые ими очень плохо обслуживались, переводил крупные суммы на ИП, которое оказывало логистические услуги только для завода.

После корпоративного конфликта в рядах акционеров на генерального директора возбудили уголовное дело по ст.160 УК РФ – вменялось присвоение денежных средств, которые описанным выше способом вывели с завода, а впоследствии обналичили.

Путем бухгалтерских экспертиз установили объемы перечисленных денежных средств на указанных контрагентов, проследили их превращение в наличные. Отдельным вопросом изучили черновые записи и протоколы допросов ряда сотрудников завода и установили, что весь объем обналиченных денежных средств направили на дополнительную «теневую» зарплату. Поскольку руководители и сотрудники завода дали признательные показания о занижении «зарплатных» налогов, генеральный директор ранее не привлекался к уголовной ответственности за на-

логовые преступления, а заводом были уплачены суммы недоимки, пени и штрафов, уголовное дело по растрате прекратили. Данный пример показывает, что обналичивание средств не всегда осуществляется с целью их хищения.

Кейс «Плохое на плохое»

Руководителями коммерческого банка имеющиеся на балансе акции промышленного предприятия в результате ряда сделок заменили на облигации финансовой корпорации. Через год у финансовой корпорации произошел дефолт по выплатам, а еще через год — банкротство. У коммерческого банка впоследствии была отозвана лицензия, а операции по замещению акций на облигации признали технической сделкой. Затем следствие квалифицировало это как присвоение.

Результаты серии финансово-аналитических и оценочных экспертиз показали эквивалентную стоимость облигаций и акций в момент замещения активов. Более того, в отношении предприятия также введены процедуры банкротства примерно в те же сроки, когда финансовый крах настиг и корпорацию. В итоге по данному эпизоду обвинение руководству банка не предъявили.

Кейс «Вход на рынок»

Крупная компания предоставила заем подконтрольным организациям в размере 10 млн руб. В результате серии сделок на данные средства приобрели две 100-процентные доли в организациях с фактически нулевыми балансами. При этом собственником стала компания, входящая в холдинг.

Через два года генеральному директору компании новые собственники вменили растрату указанных средств, поскольку задолженность по данному займу была не погашена, а замещена на указанные доли в фактически «пустых» ООО.

В рамках комплексной финансово-аналитической, бухгалтерской и оценочной экспертизы установлено, что по истечению нескольких месяцев после приобретения именно эти две компании были заявлены на участие в тендерах по крупным государственным контрактам. В результате выполнения контрактов в холдинг поступили в виде выручки денежные средства в размере свыше 500 млн рублей. Таким образом, замещение прав требований на финансовые вложения, приносящие в холдинг су-

щественный доход, не привело к возникновению ущерба. Уголовное дело прекратили.

Завершая анализ кейсов защиты, еще раз отметим, что финансово-экономическая экспертиза показывает дальнейшее движение активов, их трансформации, замещения. Рассматриваемые операции, на первый взгляд, кажутся выводом активом, но по сути таковым не являются. Важно показать в целом влияние на финансовое состояние предприятия всей цепочки операций, а не одного выдернутого звена, как хочется одной из сторон корпоративного конфликта.

4. Оценочная (стоимостная) экспертиза

Оценочная (стоимостная) экспертиза является одной из самых распространенных экспертиз, назначаемых судами и следствием. Обсуждение необходимости нормативного выделения данного вида (рода) экспертизы шло много лет, однако впервые она появилась в нормативном акте как самостоятельный род (вид) только в 2020 году в Приказе Следственного комитета Российской Федерации от 24.07.2020 № 77 «Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз».

В отличие от финансово-экономических экспертиз постановки вопросов оценочных экспертиз не так вариативны. Оценочная экспертиза позволяет ответить на вопрос о нанесенном ущербе для квалификации преступления через сопоставление цены сделки с рыночной стоимостью, либо просто на основе определенной экспертом рыночной стоимости.

Классическим вопросом, который ставится эксперту, является вопрос о рыночной стоимости имущества на определенную дату. Обычно эта дата привязана к моменту совершения спорных сделок.

Если в основу спорной сделки был положен отчет об оценке, следствие часто задается вопросом о достоверности величины рыночной стоимости, определенной в таком отчете. В этом случае эксперту могут быть поставлены вопросы о соответствии отчета об оценке требованиям законодательства об оценочной деятельности (Закона об оценочной деятельности¹ и Федеральных стандартов оценки), а также о существенности влияния нарушений на полученную в отчете величину рыночной стоимости.

Остановимся подробнее на наиболее распространенных ситуациях, когда используется оценочная экспертиза. Пожалуй, наиболее распространенными и широко освещаемыми в прессе являются случаи приватизации имущества по заниженным ценам. Любопытно, что следствие часто раскручивает достаточно старые сделки, состоявшиеся 5 и более лет назад.

Типичными уголовными делами этой категории являются: дело бывшего заместителя губернатора Омской области Юрия Гамбурга, заместителя губернатора Тверской области Владимира Грабарника, заместителя главы администрации Нижнего Новгорода Владимира Привалова (продажа акций муниципального ОАО ТЭК-НН), мэра города Свободного Юрия Романова. Существует мнение, что часто такие дела имеют в том числе политический контекст.

Зеркальной конструкцией к вышеописанной являются уголовные дела, возбуждаемые по фактам покупки на бюджетные средства объектов по завышенным ценам. В качестве примеров можно привести недавние дела экс-мэра Миасса Челябинской области Геннадия Васькова и дело первого заместителя главы Сосновского района Игоря Азархина.

Уголовные дела, не затрагивающие интересы публичного собственника, не так широко освещаются прессой, но, по нашему опыту, их не меньше. Известными недавними примерами данной категории дел являются дела банка «Восточный», ТОАЗа и Аэрофлота. Они очень

¹ Федеральный закон от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации"

разные по экономическому содержанию сделок, но, как и было ранее отмечено для стоимостных конфликтов, спор формируется на вопросе о рыночности цен совершенных сделок.

Еще одним типичным примером уголовных дел со стоимостным конфликтом являются уголовные дела по преднамеренному банкротству. Значительная часть таких дел формируется на претензиях по выводу активов по заниженным ценам или их замещению неравноценными.

Отметим одну интересную особенность, характерную для уголовных дел со стоимостной основой. Как показывает более чем 15-летний опыт анализа, такие дела часто образуются вокруг объектов, сложных с точки зрения стоимостного исследования. Несколько реальных примеров таких объектов, в том числе по вышеуказанным делам: скотомогильники, заброшенный пионерский лагерь, здание в аварийном состоянии, котельная, акции стартапов в офшорах, акции сложных предприятий, садик, гостиничное хозяйство «совкового» типа, уникальные по объему и типу партии товаров. К экономической сложности самих объектов часто добавляется еще и их уникальность, нахождение в отдаленных районах с отсутствующим или слабо развитым рынком, узкий круг покупателей, отсутствие ретроспективной информации по доходам, дата оценки далеко в прошлом и т.п. Очевидно, что для качественной оценки таких спорных объектов требуется самая высокая квалификация экспертов, однако следствие далеко не всегда может ее обеспечить из-за ограничений в финансовых ресурсах и формальных ограничений в привлечении коммерческих организаций. В результате выводы привлеченных следствием экспертов часто оказываются необоснованными и не достоверными. Это касается часто именно государственных экспертных учреждений, где не хватает квалифицированных специалистов по оценке сложных объектов, в первую очередь оценке бизнеса.

ПОДДЕРЖКА ОБВИНЕНИЯ

При проведении судебной экспертизы для следствия важно обеспечить должную квалификацию экспертов, имеющих профильный опыт оценки аналогичных активов. Важно обратить внимание, что если объектом оценки выступают акции, например, предприятия энергетики или нефтегазового сектора, то эксперты должны обладать не только опытом работы в области оценки бизнеса, но и понимать рассматриваемую отрасль.

Для сложных объектов и сложных рынков эксперт должен обеспечить необходимую глубину анализа, обеспечив полное и всестороннее исследование. Эти казались бы очевидные требования приобретают очень большое значение, когда судебного эксперта допрашивают несколько дней подряд с утра до вечера целая команда адвокатов и все огрехи заключения рассматриваются стороной защиты «под лупой».

ПОДДЕРЖКА ЗАЩИТЫ

Оценочная (стоимостная) экспертиза, как правило, используется для установления размера ущерба от совершения сделок на нерыночных условиях. В случае, если итоговая величина рыночной стоимости, полученная в рамках экспертизы, покажет, что сделка прошла на рыночных условиях или даже выгоднее для «потерпевшей» стороны, уголовное дело разваливается. Как отмечалось выше, спорные объекты часто достаточно сложны для анализа и требуют глубоких оценочных изысканий, которые на практике не делаются в достаточной мере, что приводит к неучету существенных факторов стоимости. Поэтому важно подготовить для эксперта документы и иную информацию, характеризующие экономические свойства объекта. Приведем несколько типичных ситуаций.

Техническое состояние объектов

Приватизируемые объекты часто находятся далеко не в идеальном состоянии: требуют существенных ремонтов или иных расходов, по несколько лет не используются, находятся в непригодном для эксплуатации состоянии, требуют модернизации, а иногда полной реконструкции или даже сноса. Важно предоставить эксперту всю эту информацию, чтобы, выбирая аналоги, рассчитывая доходы и расходы, оценивая риски эксплуатации, определяя износы и иные значимые параметры, эксперт мог объективно и полно учесть все детали.

Экономическое окружение объектов

Экономическое окружение существенным образом влияет на доходность объекта и, как следствие, на его стоимость. Важно, чтобы эксперт получил и изучил максимум информации, которая есть в наличии о конкуренции, экономических ограничениях функционирования объекта, потенциальных потребителях и другой рыночной информации, которая есть в распоряжении стороны защиты и помо-

жет объективно установить полезность объекта. Так, например, у объекта может быть очень ограничен круг потенциальных покупателей, рынок не развит, высокая конкуренция, низкая инвестиционная привлекательность, ограничения градостроительного характера.

Права на объект

Важно раскрыть все обременения объекта (например, долгосрочные договоры), которые могут в разы изменять стоимость, а иногда даже сводить ее почти к нулю. Еще одним примером являются договоры поручительства, которые также могут привести к банкротству самого предприятия. И наоборот, права аренды, которые могут не отражаться на балансе, могут быть основным многомиллионным активом предприятия.

Расшифровка ключевых статей

При оценке бизнеса важно понимание характеристик всех статей баланса. Долгосрочные вложения, отраженные по балансовой стоимости, могут иметь очень значимую рыночную стоимость, представляя собой акции и доли в крупных предприятия. При этом дебиторская задолженность, имея большие значения по балансу, может по факту оказаться нереальной к взысканию, то есть иметь стоимость, близкую к нулю.